

Глава 4

Ся Сифэн моргнул. Тревога и паника, которые он подавлял с момента перемещения в этот чужой и опасный мир, в этот миг немного утихли, сменившись даже некоторым воодушевлением.

Это было сродни тому чувству, когда запускаешь новую масштабную игру. Преодолев короткий, но трудный пролог, ты, одетый в лохмотья новичка, сжимающий в руках ветхую палку или каменный меч, выходишь с невзрачной извилистой тропы в долину, и перед тобой открывается захватывающий дух пейзаж.

В этот момент начинает звучать величественный саундтрек, смешиваясь со звуками ветра, смеха и другими отголосками мирной жизни. Камера плавно переходит от панорамного вида к крупным планам персонажей, и вступительная заставка объявляет о начале твоего приключения в ином мире.

— Для меня это честь, — ответил Ся Сифэн, повторив жест Лайо.

Он сотни раз видел этот ритуал приветствия полуросликов на экране. Его собственный игровой персонаж повторял его бесчисленное множество раз. В реальной жизни Ся Сифэн не увлекался косплеем и был обычным геймером, никогда не делавшим ничего подобного. Но стоило ему представить своего аватара, как тело само, пусть и немного неуклюже, но безошибочно выполнило нужные движения.

Цинь Лан тоже ответил Лайо тем же жестом. Он не интересовался сюжетом и всегда пропускал диалоги, но, выполняя бесчисленные задания, он бессознательно запомнил эти повторяющиеся движения.

Реакция Лайо тоже была им до боли знакома. Он одарил их ослепительной улыбкой и радостно взмахнул руками.

— Вы знаете ритуал приветствия почётных гостей у полуросликов?

— Мы же странствующие торговцы, — усмехнулся Ся Сифэн.

Лайо показал ему большой палец.

— Уверен, однажды у вас будет самый большой торговый караван.

— Спасибо на добром слове, — сказал Ся Сифэн и указал вперёд. — А та девушка — твоя знакомая? Она всё время на тебя поглядывает.

Лайо посмотрел в указанном направлении.

— О, это моя сестра. Розы, ты чего прячешься за деревом?

Молодая девушка-полурослик, поняв, что её заметили, выскочила из-за ствола. На ней было светло-зелёное платье в цветочек, а её блестящие светло-золотистые волосы были заплетены в две длинные косы, сверкавшие в лучах заходящего солнца.

Она подняла своё милое, чистое личико, и в её голубых глазах читалась неуверенность.

— Брат? Это ты, брат Лайо?

Лайо раскинул руки.

— Конечно, я. Всего два года не виделись, а ты уже не узнаёшь брата?

Розы увернулась от его объятий и спряталась за спиной Ся Сифэна, который для полурослика казался настоящим гигантом.

Лайо замер.

— Розы, даже если ты меня не узнала, не стоит прятаться за спиной незнакомца.

Розы выглянула из-за Ся Сифэна и показала язык.

— Ты грязный и вонючий, не дамся! А от этого длинноногого пахнет подвеской-подсолнухом, он не незнакомец.

Ся Сифэн, недоумевавший, откуда у него такая поразительная способность вызывать доверие у незнакомых девушек, тут же всё понял.

В игре, когда репутация игрока у полуросликов достигала уровня «Уважение», он получал в награду подвеску-подсолнух. Неужели в этой реальности наличие такого украшения автоматически давало тот же уровень репутации? Если бы в игре существовал предмет, способный мгновенно поднять репутацию с нуля до «Уважения», он был бы как минимум легендарного качества. Хотя нет. Разработчики никогда бы не допустили появления такого предмета, нарушающего игровой баланс. Но реальность — не игра, ей плевать на баланс.

Ся Сифэн достал из инвентаря подвеску.

— Верно, я друг Лайо, Ся Сифэн. Можешь звать меня Фэн. А это Цинь Лан, или просто Лан.

Приятно познакомиться.

Цинь Лан заставил себя выдавить подобие улыбки, чтобы показать своё дружелюбие.

Рози вздрогнула и отступила подальше от него.

Лайо поймал сестру, когда та вышла из-за спины Ся Сифэна, и, злодейски ухмыляясь, заключил её в медвежьи объятия.

— Ах так, значит, брат для тебя грязный? Получай!

— Отпусти! — взвизгнула Роза.

— Ха-ха-ха, отведай моей атаки бородой!

— Отвали!

Ся Сифэн, наблюдая, как брат с сестрой беззаботно возятся, легонько толкнул Цинь Лана локтем и прошептал:

— У Лайо волосы ведь не золотистые? Я думал, они у него серо-коричневые.

Цинь Лан окинул Лайо взглядом.

— Угу.

— Надеюсь, они всё-таки серо-коричневые, иначе страшно представить, насколько он грязный, — сказал Ся Сифэн и потёр руки. Ему казалось, что они с Цинь Ланом, покрытые пылью и грязью, уже достаточно неопрятны.

Цинь Лан отступил на шаг.

— Что такое? Я же несильно толкнул, не мог же я сделать тебе больно?

— Я всё слышал! — набросился на него Лайо.

— Ай!

Лайо зачерпнул горсть земли и, подпрыгнув, швырнул её Ся Сифэну на грудь.

Цинь Лан медленно подошёл к Розе, которая сидела на корточках и проклинала брата, и с холодным безразличием наблюдал за «битвой» Ся Сифэна и Лайо.

— Какой же брат инфантильный, — сказала Роза, подняв голову. — Спасибо, что дружите с таким инфантильным братом.

— Не за что. Ся Сифэн и Лайо похожи по характеру, их дружба — это то, что нужно, — ответил Цинь Лан.

Роза хихикнула. Поначалу холодность Цинь Лана и запах крови, исходивший от него, напугали её. Но, услышав его ответ, она поняла, что судила по внешности. Хоть Лан и выглядел отстранённым, похоже, с ним было не так уж сложно общаться.

— Брат, хватит дурачиться. Ты привёл друзей домой, разве не нужно устроить пир? — остановила она своего инфантильного брата.

Лайо, который в этот момент висел на спине Ся Сифэна и душил его, громко крикнул:

— Мы сегодня столкнулись со стаей гиеновых собак, очень устали. Сегодня отдохнём, а завтра устроим пир!

— Что?! — вскрикнула Роза. — Так опасно? Вы не ранены?

Лайо спрыгнул со спины Ся Сифэна.

— Едва не погибли, но, к счастью, встретили Фэна и Лана. Пойдём домой.

Роза прижала руки к груди и с облегчением вздохнула. Она приподняла подол платья и торжественно поблагодарила Ся Сифэна и Цинь Лана.

Полурослики, привлечённые шумом у входа в долину, с улыбками наблюдали за вознёй Розы, Лайо и Ся Сифэна. Они тоже почувствовали ауру подвески-подсолнуха и не стали расспрашивать двух незнакомых «длинноногих», а смотрели на них с такой же теплотой и радушием, как на вернувшихся из дальних странствий сородичей.

Услышав слова Лайо, они подошли ближе, один за другим благодаря Ся Сифэна и Цинь Лана и приглашая их к себе в гости.

— Нужно скорее найти старосту, завтра мы устроим грандиозный пир в их честь!

— Завтра с утра я поеду в город за вином. Кто со мной?

— Я! Я!

— Я поведу повозку, заодно нужно кое-что продать...

При слове «пир» полурослики пришли в неописуемый восторг и пустились в пляс. Возвращение сородича из путешествия — это повод для небольшого праздника, но прибытие друзей с подвеской-подсолнухом — это событие, которое нужно отмечать с размахом!

Даже такой общительный человек, как Ся Сифэн, был немного ошеломлён их гостеприимством. Губы Цинь Лана снова сжались в тонкую линию.

Рози, сдерживая смех, легонько пнула своего брата, который с удовольствием наблюдал за происходящим, намекая, чтобы тот спас своих друзей из плотного кольца сородичей.

Только тогда Лайо протиснулся сквозь толпу и вывел Ся Сифэна и Цинь Лана.

— Завтра поговорим, завтра, мы очень устали.

Гостеприимные полурослики наконец расступились, освобождая им дорогу.

Ся Сифэн вытер со лба холодный пот. Когда он смотрел на толпу прыгающих вокруг него полуросликов на экране, он лишь восхищался оптимизацией игры — столько NPC на одном экране, и никаких лагов. В реальности же, оказавшись в центре внимания толпы незнакомцев, он сам был готов «зависнуть» от смущения.

Ся Сифэн в системном чате снова принялся донимать Цинь Лана: «Никогда бы не подумал, что подвеска-подсолнух даёт такой эффект. Мы знакомы с Лайо всего день, а он уже подарил нам такую ценную вещь. Как такие наивные полурослики вообще выжили в Конце Света?»

Раздражённый его болтовнёй, Цинь Лан на удивление ответил: «Возможно, потому, что они доверяют друг другу и очень сплочённые».

Ся Сифэн задумался и согласился: «Пожалуй, ты прав. Даже в самых тяжёлых испытаниях полурослики, если не сошли с ума, всегда верят в своих сородичей и держатся вместе. Это действительно помогает им преодолевать трудности. Нам очень повезло встретить их сразу после перемещения!»

Цинь Лан думал так же. Именно поэтому, увидев, что полурослик в беде, он, не будучи уверенным, что выйдет из схватки невредимым, без колебаний бросился на помощь.

Ся Сифэн: «Интересно, какая таинственная сила забросила нас сюда. Если она могла видеть наше "будущее" и устроила так, чтобы мы сразу встретили полурослика с подвеской,

возможно, у неё нет злых намерений».

Цинь Лан не ответил. Да и что тут ответишь? Перед лицом такой могущественной силы им оставалось лишь надеяться на её благосклонность.

Лайо, не подозревая о тревогах своих новых друзей, привёл их к себе домой. Его родители, узнав об их прибытии, уже готовили праздничный ужин.

Хотя полурослики и были невысокого роста, дома они строили просторные. Обладая врождённым чувством прекрасного, они любили светлые и уютные интерьеры. Как и было заявлено в официальном описании, их жилища напоминали домики из доброй сказки.

Комната для гостей, в которой поселили Ся Сифэна и Цинь Лана, была просторной даже для них. Огромная кровать посреди комнаты позволяла им обоим спать с комфортом. Полурослик мог бы кататься по ней из стороны в сторону.

Семья Лайо была зажиточной. В каждой спальне был свой санузел, а все банные принадлежности были магическими — вода в душе нагревалась сама.

Ся Сифэн и Цинь Лан по очереди приняли душ и переоделись в новую одежду. Ся Сифэн за дорогу наловчился делать одежду из шкур.

Когда они вышли из спальни, Лайо тоже уже успел помыться, побриться и переодеться в удобную просторную одежду.

Ся Сифэн едва узнал его.

— Так у тебя и вправду золотистые волосы!

Волосы Лайо были ещё ярче, чем у его сестры. Даже в наступившей темноте они сияли в свете магических ламп, как чистое золото.

Хотя полурослики и были невысокими, их тела были пропорционально сложены, словно куклы. Очистившись от грязи, Лайо не только обрёл сияющие золотые волосы, но и его серо-коричневая кожа стала светлой. Когда он посмотрел на Ся Сифэна своими яркими голубыми глазами, в которых плясали весёлые искорки, тот словно увидел перед собой принца из сказки.

— Я же говорил... — вздохнул Лайо. — Неужели я был таким грязным?

Ся Сифэн весело поддразнивал его, а Розы, уперев руки в бока, согласно кивала.

— Хватит болтать, ужинать!

Родители Лайо внесли в столовую огромное блюдо с жареной курицей.

Ся Сифэн потянул Цинь Лана за собой, чтобы помочь. Длинный стол был заставлен всевозможными мясными блюдами, рагу и фруктами. Аромат был таким восхитительным, что в животе у Ся Сифэна заурчало, как гром. Он густо покраснел.

Но родители Лайо были только рады, посчитав это лучшей похвалой их кулинарным талантам.

В свой первый день в другом мире Ся Сифэн с утра беспокоился о том, сможет ли он вообще выжить. А вечером он уже принимал горячий душ, ел вкусный ужин и засыпал на мягкой, просторной кровати.

Родители Лайо, видя их усталость, не стали задерживать их разговорами. После ужина они заботливо отправили Ся Сифэна и Цинь Лана спать.

Лёжа в одной постели, Ся Сифэн и Цинь Лан, несмотря на сильную усталость, никак не могли уснуть.

Ся Сифэн: «Рядом с Городом Зелёных Песков нет Долины Подсолнухов, но есть подземелье для новичков под названием "Руины Солнечной долины". Названия похожи».

Цинь Лан: «Да. Босс там — злой бог полуросликов Инсен».

Полурослики были милым и добрым сказочным народом, которому всегда можно было доверять, если только они не сходили с ума.

Все подземелья в игре были «отражениями» исторических событий. Сюжет «Руин Солнечной долины» рассказывал о том, как полурослик Инсен уничтожил свою родную деревню и стал злым богом.

Но, как ни странно, даже став богом, Инсен не смог совратить ни одного полурослика. Они не становились злыми, а только сходили с ума. Инсен же, не сойдя с ума, но и не найдя последователей, превратился в бога безумия.

Появление злого бога у расы, неспособной ко злу, стало одним из предвестников Конца Света.

К сожалению, игровые хроники были весьма туманны, и даже если бы в них были указаны точные даты, ни один игрок, даже самый преданный фанат сюжета, не стал бы заучивать их наизусть. Ся Сифэн не знал, когда именно была уничтожена Солнечная долина.

Ся Сифэн: «Ладно, давай спать. До Конца Света, наверное, ещё далеко. А даже если и нет, что мы, два новичка, можем сделать против бога?»

Цинь Лан был того же мнения.

Они действительно очень устали и, несмотря на тревогу, быстро уснули.

Не успел Цинь Лан заснуть, как его разбудил удар ногой.

Он сел и в слабом свете луны, проникавшем через окно, увидел, как Ся Сифэн с закрытыми глазами размахивает руками и ногами.

Цинь Лан вспомнил детство. Родители часто оставляли их вместе, и они с Ся Сифэном нередко спали в одной кровати. Обычно тот спал спокойно, но если днём случалось что-то волнующее, ночью он во сне устраивал настоящие спарринги. Это было похоже на то, как некоторые люди храпят от усталости.

При этом Ся Сифэн спал так крепко, что разбудить его было почти невозможно. А если и удавалось, то, заснув снова, он начинал дёргаться, как выброшенная на берег рыба.

Цинь Лан достал из инвентаря верёвку, которую Ся Сифэн сделал для прокачки навыков, и связал ему руки и ноги. Он завязал узлы так, чтобы, проснувшись, Ся Сифэн мог легко освободиться, просто сведя руки и ноги вместе. Но во сне он больше не мог двигаться.

Цинь Лан оттащил связанного Ся Сифэна в угол кровати, заботливо подоткнул ему одеяло и снова лёг спать.

Всё было сделано быстро, чётко и очень привычно.

<http://bllate.org/book/15881/1581133>